
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 502.131.1

DOI 10.46960/2713-2633_2023_2_4

С.Н. Сильвестров

УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫМИ РИСКАМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия

Показано, что, начиная с 1960-1970-х гг., мировое сообщество постепенно осознает ограниченность природных ресурсов и необходимость перехода к устойчивому развитию. Новые знания порождают более производительные, сложные и опасные технологии, которые приобрели глобальный характер. Растет число техногенных катастроф. На этом фоне множится число международных исследований, математических моделей и концептуальных подходов, посвященных вопросам устойчивого развития. В данной работе рассмотрен один из них – ESG-подход к трансформации глобального управления на основе целей устойчивого развития. Показано, что введение принципов устойчивого развития и ESG-трансформации имеет двойственный характер. С одной стороны, решаются задачи, связанные с социальной ответственностью бизнеса и экологией. С другой стороны, монополизация глобальной финансовой системы в руках транснациональных корпораций приводит к новым угрозам, которые противоречат изначально принятым ООН целям устойчивого развития. Приведена модель системы мониторинга финансово-экономических угроз, средств и инструментов противодействия, которая может быть использована в качестве прототипа федеральной системы управления рисками по отношению к финансовой конструкции ESG.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG-трансформация; мировая финансовая система; глобальные риски.

Мировые тренды устойчивого развития

В 1960-1970-х гг. в мировом сообществе происходит процесс осознания необходимости перехода к устойчивому развитию. Проводятся разнообразные исследования, публикуются доклады по соответствующей тема-

тике, разрабатываются модели развития мировой экономики в условиях ресурсных ограничений, их представляют в международных организациях, собираются разнообразные конференции.

Первая Конференция ООН по вопросам охраны природы состоялась в 1972 г. в Стокгольме. На ней была принята Декларация об охране окружающей среды [1]. Важный вклад в теорию устойчивого развития внесли доклады Римского клуба. В первом докладе – «Пределы роста» (1972) – впервые отчетливо сформулирована идея перехода цивилизации от экспоненциального экономического роста к состоянию «глобального динамического равновесия» [2].

В 1983 г. была создана Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию, которую возглавила премьер-министр Норвегии Г. Брундтланд. В задачи комиссии входила диагностика проблем, объединяющих экологическую и социально-экономическую стороны общественного развития. По завершении ее работы был опубликован доклад «Наше общее будущее», в котором устойчивое развитие определяется как «развитие, которое способствует удовлетворению потребностей нынешнего поколения без уменьшения возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности» [3].

Постепенно формировалось осознание необходимости ориентироваться на то, что невозобновляемые ресурсы исчерпаемы. Технологии приобретают глобальный характер, становятся все более производительными, сложными и опасными. Растет число техногенных катастроф. Избежать этого в полной мере невозможно, что подтверждается чернобыльской событиями. Так, У. Бек в своей книге «Общество риска. На пути к другому модерну», вышедшей в 1986 г. – в год Чернобыльской катастрофы, выделяя глобальные модернизационные риски, подчеркивает их трансграничную природу. Порождаемые ими события угрожают непоправимым ущербом человечеству и живой природе. С точки зрения У.Бека, оборотной стороной прогресса и обобществленной природы является ее разрушение, превращение в социальные, экономические и политические системы рисков и угроз высокоиндустриального мирового сообщества [4].

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) были приняты принципы устойчивого развития, предусматривающие заботу о людях, защиту окружающей среды, ликвидацию нежизнеспособных моделей производства и потребления. Здесь принят основополагающий документ «Повестка дня на XXI век», где предложен глобальный подход к обеспечению устойчивого развития [5].

Всемирный Саммит по устойчивому развитию, проходивший в Йоханнесбурге в 2002 г., принял конкретный план действий по реализации целей и задач устойчивого развития общества [6]. В 2015 г. 193 страны ООН одобрили резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Документ установил 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) [7].

В России практический интерес к проблемам устойчивого развития стал формироваться на рубеже XX-XXI вв. В 2002 г. Государственной Думой РФ был принят документ «Основные положения устойчивого развития России», где подчеркивается, что «важнейшим критерием устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы» [8].

В 2005 г. подготовлен первый доклад Всемирного экономического форума о глобальных политических, экономических, социальных, экологических и технологических рисках. Ежегодно определяется 10 приоритетных рисков и приводятся оценки возможного ущерба в случае реализации рискового события. Идентификация глобальных рисков и обсуждение институтов их регулирования – результат длительной кропотливой работы сотен экспертов. Вместе с тем, российское научное и экспертное сообщество не принимает активного, тем более, лидирующего участия в оценке и мониторинге глобальных рисков и формировании целей общемирового развития. Отсутствие в течение длительного времени активной мировоззренческой позиции привело и приводит к пассивному, некритичному восприятию сформулированных в основе целей мирового развития. Таким образом тормозится самоопределение российского общества относительно целей и форм собственного развития в условиях трансформации мирового сообщества.

В 2006 г. ООН подготовила «Принципы ответственного инвестирования» (PRI). Впервые возникла аббревиатура ESG (Environmental, social, and corporate governance), и в финансовую оценку компаний были включены соответствующие критерии. Были предприняты усилия для развития т.н. устойчивых инвестиций. С этого момента внимание к ESG усиливается, поскольку крупные институциональные инвесторы ясно дали понять, что ожидают от компаний, которыми они владеют, строгого соблюдения критериев ESG.

В 2020 г. основной повесткой Давосского форума (ВЭФ) стала тема «ESG-трансформации». Она охватила совокупность характеристик управления социально-экономической системой, при котором достигается решение проблем развития «зеленой экономики», снижения социального неравенства, непрозрачности бизнеса, низкой социальной ответственности [9].

На корпоративном уровне ESG включила три аспекта: Environmental – факторы влияния компании на окружающую среду; Social – аспекты взаимодействия компании и общества; Governance – вопросы, связанные с корпоративным управлением и бизнес-этикой. Результатом этого форума стал «Давосский манифест 2020: универсальная цель компании в условиях четвертой промышленной революции».

Всемирный экономический форум (ВЭФ) и Международный деловой совет (МДС) под председательством генерального директора Bank of America Брайана Мойнихана, наряду с «Большой четверкой» (Deloitte, PwC, KPMG и Ernst & Young) ускорили трансформацию ESG за счет введения стандартизированных измерений. В Давосском манифесте измерения предложено проводить на основе узкого набора 22 конкретных показателей и при необходимости расширенного набора до 34 показателей. Показатели позволяют судить насколько корпорации обеспечивают управление устойчивым развитием. Как основные 22, так и расширенные 34 показателя структурированы в соответствии с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. Показатели сосредоточены вокруг 4 ключевых областей: принципы управления (во главе с Deloitte), планета (во главе с PwC), люди (во главе с KPMG) и благополучие (во главе с Ernst & Young).

В чем перспективность и полезность ESG-трансформации?

1. ESG пытается подготовить нас к переходу на новый технологический уклад.
2. ESG пытается решить задачу трансформации человеческого поведения, в том числе потребления, внедрить природосообразное взаимодействие человека с окружающей средой.
3. ESG-требования направлены на упорядочивание экономической деятельности транснациональных организаций.

Вместе с тем, очевидно, что в процессах ESG-трансформации происходит взаимодействие не только государств, но, прежде всего, субъектов корпоративного сектора (транснациональных компаний и банков). Возникает вопрос необходимости встраивания их каким-то образом в систему сетевых взаимоотношений в глобальном мировом сообществе, которое мы назвали рисковым. Здесь возникают сложные проблемные взаимоотношения между государственным суверенитетом и политико-экономическими возможностями, силой и потенциалом корпораций. ESG-трансформация все отчетливее проявляется в качестве одной из основ нового миропорядка. При этом формируются новые риски для устойчивого развития.

Наибольшую угрозу представляет формирование институциональной монополии на управление глобальными экологическими, социальными и

корпоративными управленческими рисками на основе соблюдения норм экологической, социальной и управленческой ответственности путем разработки, оценки и контроля соблюдения международно-признанной таксономии всех соответствующих процессов.

Негативные эффекты проявляются в принятии правил и стандартов, при помощи которых устанавливаются и поддерживаются условия для неравного обмена, ограничения конкуренции и барьеров для входа на международные рынки. Подобная тенденция к монополизации вполне реальна и коренится в высоком уровне концентрации капитала, особенно, финансового. Глобальный корпоративный контроль в сфере экономики со стороны немногочисленных финансово-промышленных группировок заметно укрепился. Происходящее построение финансовой конструкции ESG дополняет сложившуюся англо-саксонскую монополию в мировых финансах.

Глобальная финансовая система с 2008 г. находится в состоянии острого кризиса и является основным продуцентом глобальных экономических рисков. Следует понимать, что англо-саксонская монополия представляет ядро глобальной финансовой системы и экономики. Она не ограничивается бумажно-валютным (долларовым) стандартом и охватывает: биржевое ценообразование на рынках товарно-сырьевых ресурсов; мировой межбанковский валютный рынок ФОРЕКС; реформируемую плавающую ставку (реформа с 2022 г.); американские рейтинговые агентства; англо-американское право; англо-американские аудиторские стандарты; офшорные юрисдикции.

Все компоненты переживают глубокую трансформацию, адаптируются к новым технологиям, новым центрам получения прибыли. Всеохватывающим фактором трансформации становится ESG-проект глобальной системы управления рисками. Он инициирован и продвигается теми же силами, которые создали существующую систему экономического доминирования. Перестройка действующих институтов национальной и мировой экономики тесно увязывается с создаваемыми требованиями ESG. Наряду с обновлением старых институтов, создаются новые нормы, стандарты, рейтинговые агентства и биржевые площадки. В комбинации с цифровизацией все это создает угрозу усиления глобальных институциональных монополий.

Усиление роли англо-американских институциональных монополий, доминирующих в мировой экономике и финансах, затрудняет привлечение материальных, интеллектуальных и финансовых ресурсов с внешних рынков на благоприятных условиях и угрожает введением санкций за несоблюдение международных норм [10].

ESG-подход к трансформации глобального управления на основе ЦУР

Глобальная система управления складывается на основе управления экологическими, социальными и управленческими рисками при условии соблюдения норм экологической, социальной и управленческой ответственности путем разработки, оценки и контроля соответствия международно-признанной таксономии всех процессов. В их числе:

- оценка рисков, связанных с изменением климата;
- оценка и управление экологическими и социальными рисками;
- диагностика надежности производственных процессов;
- диагностика и разработка рекомендаций по совершенствованию систем корпоративного управления;
- диагностика и оценка уровня зрелости систем управления операционными рисками на соответствие международным стандартам;
- количественная оценка влияния рисков на финансовые, экономические и стратегические процессы, подготовка годовых и интегрированных ESG-отчетов в соответствии с GRI, SASB, TCFD, UN GC, IR Framework;
- диагностика и совершенствование систем управления.

В рамках общих подходов и согласованных требований каждая страна и каждая корпорация разрабатывает свои стандарты, которые опираются на полное раскрытие информации, позволяющей осуществлять комплаенс со стороны международных институтов. Уже существуют 400 агентств, дающих оценку соответствия международным стандартам устойчивого развития. Международно-признанная таксономия ESG-процессов проходит период становления и пилотной проработки. Получают распространение стандарты, предложенные такими организациями как Глобальная инициатива по отчетности (GRI), Совет по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB), Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) и др.

В соответствии с процедурой раскрытия информации требуется публикация данных и ключевые показатели по рискам, связанным окружающей средой и климатом, руководствуясь принципами Европейской Комиссии по нефинансовой отчетности. Одновременно создается финансовая конструкция управления рисками устойчивого развития. Формируется финансовая система, основанная на принципах ESG. В рамках этого процесса Еврокомиссия внедряет в хозяйственную практику Пограничный корректирующий углеродный механизм (ПКУМ) – Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM). Реализация ПКУМ приведет к значительным финансовым рискам

для российских экспортеров, который по масштабам превосходит все предшествовавшие антидемпинговые меры, ранее предпринятые Евросоюзом против России [11].

На парижском саммите «Одна планета» в 2017 г. восемь центральных банков и надзорных органов создали специальную группу по регулированию «зеленой» экономики (Network for Greening the Financial System – NGFS) [12]. В настоящее время уже 60 % банков не ограничивается темой климата, используют более широкий подход на основе ESG-принципов. На практике регуляторы используют *пять основных стратегий устойчивого инвестирования* своих активов:

- 1) ограничение инвестиций компаниям и странам на основе выбранных критериев (отрицательный скрининг);
- 2) инвестиции в лучшие компании, которые используют ESG-принципы на основе отобранных критериев (положительный скрининг);
- 3) дополнение финансового анализа включением значимых ESG-критериев при формировании портфеля инвестиций (интеграция ESG);
- 4) оценка наряду с финансовыми доходами социальных и экологических эффектов при принятии решений по инвестициям в зеленые и социальные облигации (инвестиции в воздействие);
- 5) голосование в компаниях, где центральные банки входят в органы управления, на основе ESG-принципов (голосование и участие).

ESG-банкинг – бизнес-модель, основанная на принципах экологической, социальной и управленческой ответственности, которая обобщает концепции финансового влияния, зеленого, ответственного, социального, устойчивого, этического банкинга, возникшие как альтернатива спекулятивному банкингу для достижения социально значимых целей, включая реализацию целей устойчивого развития и национальных целей [13].

Бизнес-модель ESG-банкинга рассматривает более широкий спектр рисков:

- экологические риски (природные и техногенные катастрофы, изменение климата трансформация экологического законодательства);
- социальные риски (расслоение населения по уровню доходов, возрастному и гендерному признакам, по уровню доступности ресурсов и новых технологий);
- управленческие риски (низкая прозрачность, эффективность и отчетность процессов воспроизводства всех видов капитала, репутационный ущерб, финансовые потери из-за штрафов).

Все перечисленные компоненты управления ESG-рисками взаимосвязаны и дополняют друг друга, при этом каждый них представляет отдельный интерес. Стремление компаний сосредоточить свою деятельность

на решении только одной из трех задач (например, «зеленом» финансировании), как правило, не дает ожидаемого эффекта. «Управление кредитными рисками учитывает риски, связанные с изменением климата и экологии на всех этапах кредитования, в разрезе секторов и регионов, классификации рисков, оценке залогов с учетом вероятности дефолтов, анализа и оценки концентраций портфелей, пределов воздействия, стратегий заимствования, сценарного анализа и/или стресс-тестирования» [13, с. 27].

Таким образом, введение принципов устойчивого развития и ESG-трансформации имеет двойственный характер. С одной стороны, решаются задачи, связанные с социальной ответственностью бизнеса и экологией. С другой стороны, монополизация глобальной финансовой системы в руках транснациональных корпораций приводит к новым угрозам, которые противоречат изначально принятым ООН целям устойчивого развития.

© Сильвестров С.Н., 2023

Библиографический список

- [1] Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, 5–16 июня 1972 года, Стокгольм, Швеция [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972>
- [2] Римский клуб/ Рим, 1972 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.clubofrome.org>
- [3] Брунтланд, Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию 1987 г. / Г.Х. Брунтланд. – М.: Прогресс. 1988.
- [4] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- [5] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Утверждена Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/>
- [6] Гриняев, С.Н. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / С.Н. Гриняев, П.Л. Мареев, Д.А. Медведев / Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. – М.: АНО ЦСОиП, 2021. – 172 с.
- [7] Всемирный Саммит на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург, ЮАР, 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/>
- [8] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://unctad.org>
- [9] Соколова Н.А., Теймуров Э.С. Соотношение Целей устойчивого развития и ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12(88). С. 171-183.

- [10] Сильвестров С.Н. Финансовый суверенитет России в условиях санкционного давления [Электронный ресурс]. URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Silvestrov_SN.pdf
- [11] Рогинко С.А., Сильвестров С.Н. Реализация Парижского соглашения по глобальному климату: европейский углеродный шантаж России и возможности противодействия ему // Российский экономический журнал. – 2021. – № 4. – С. 77-93.
- [12] Официальный интернет-сайт NGFS. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ngfs.net/en>
- [13] Высоков В.В. ESG-банкинг: made in Russia: науч.-практ. пособ. – Ростов-на-Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2020. – 44 с.

S.N. Silvestrov

MANAGING GLOBAL SUSTAINABILITY RISKS

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. It is shown that, starting from the 60-70s of the last century, the process of awareness by the world community of the need to move to sustainable development began to intensify. Gradually, an awareness of the need to really focus on the fact that resources have been exhausted has formed. Technology is becoming more productive, complex and dangerous. They are becoming global. The number of technological disasters is on the rise. It is shown that against this background, the number of international publications, mathematical models and conceptual approaches devoted to sustainable development is growing. One of them is considered – the ESG approach to the transformation of global governance based on the goals of sustainable development. It is shown that introduction of the principles of sustainable development and ESG-transformation has dual character. On the one hand, tasks related to the social responsibility of business and the environment are being solved. On the other hand, monopolization of the global financial system in the hands of transnational corporations leads to new threats that contradict the goals of sustainable development originally adopted by the UN. The model of the monitoring system for financial and economic threats, means and countermeasures is presented, which can be used as a prototype of the federal risk management system in relation to the ESG financial system.

Keywords: sustainable development; ESG transformation; world financial system; global risks.

References

- [1] United Nations conference on the human environment, June 5-16, 1972, Stockholm, Sweden [Electronic resource]. Available at: <https://www.un.org/en/conferences/environment/stockholm1972>
- [2] Club of Rome / Rome, 1972 [Electronic resource]. Available at: <http://www.club-ofrome.org>
- [3] Brundtland, G.H. (1988). [Our common future. Report of the UN commission on environment and development]. M.: Progress [M.: Progress]. (In Russ).
- [4] Beck, W. (2000). [Risk society. On the way to the other modernity]. Moskva: progress-tradicija [Moscow: progress-traditions]. 384 p. (In Russ).
- [5] Rio de Janeiro Declaration on environment and development // Approved by the UN conference on environment and development, Rio de Janeiro, June 3-14, 1992 [Electronic resource]. Available at: <http://www.un.org/>
- [6] Grinyaev, S.N. (2021). [National security of Russia: essence, types, conceptual apparatus]. Rossijskij gosudarstvennyj universitet nefti i gaza (NIU) imeni I.M. Gubkina [Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin]. 172 p. (In Russ).
- [7] World summit on sustainable development. Johannesburg, South Africa. (2002). [Electronic resource]. Available at: <http://www.un.org/>
- [8] Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. [Electronic resource]. Available at: <http://unctad.org>
- [9] Sokolova, N.A., Teimurov, E.S. (2021). [Correlation between the sustainable development goals and ESG-principles]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina [Bulletin of the University of O.E. Kutafin]. No. 12 (88). pp. 171-183. (In Russ).
- [10] Silvestrov, S.N. Russia's financial sovereignty under sanctions pressure [Electronic resource]. Available at: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Silvestrov_SN.pdf
- [11] Roginko, S.A., Silvestrov, S.N. (2021). [Implementation of the Paris agreement on global climate: European carbon blackmail of Russia and opportunities to counteract it]. Rossijskij jekonomicheskij zhurnal [Russian economic journal]. No. 4. pp. 77-93. (In Russ).
- [12] NGFS official website. [Electronic resource]. Available at: <https://www.ngfs.net/en>
- [13] Vysokov, V.V. (2020). [ESG-banking: made in Russia: scientific and practical]. Izdvo RGJeU [Publishing House of the Russian State Economic University]. 44 p. (In Russ).